

Архипова Н.М.

«...Против воли государя и по воле народа он был избран главнокомандующим»

Кутузов проявил себя талантливым инициативным военачальником еще до избрания его главнокомандующим всех русских войск в 1812 году. В романе «Война и мир» он сначала выступает как генерал — командующий одной из армий в военной кампании 1805–1807 годов. Даже в этой непопулярной у русского народа войне Кутузов — любимец армии. Он прост в обращении с офицерами и солдатами, рад видеть тех, кого знал по прежним войнам. Опытный и мудрый полководец, Кутузов любит армию, бережет ее силу, стремится воспрепятствовать бессмысленным, заранее обреченным на провал военным выступлениям и операциям. Однако когда в результате разгрома генерала Мака перед ним встала угроза капитуляции, старый генерал проявил и стратегический талант, и смелость, и расчетливость, и находчивость.

Кутузов прямодушен и смел. Перед началом Аустерлицкого сражения Александр I, прискакавший в окружении блестящей свиты, выразил недовольство тем, что старый генерал задерживает выступление. «Что же вы не начинаете, Михаил Ларионович? — поспешно обратился император Александр к Кутузову... — ...Ведь мы не на Царицыном лугу... где не начинают парада, пока не придут все полки...» Кутузов отвечал с достоинством, не боясь намекнуть на любовь царя к показным смотрам и парадом, которые были очень далеки от настоящего военного дела. «Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде, и не на Царицыном лугу, — выговорил он ясно и отчетливо». Кутузов один понимал, что в Аустерлицком сражении бездарное верховное командование согласно бездарной диспозиции посылало русские войска наугад, не ведая самого главного — того, где находится неприятель. И не от старости и пассивности он дремал на военном совете при чтении диспозиции Вейротера. Кутузов был не согласен с Вейротером, видел всю несостоятельность его предположений, но он знал, что план Вейротера уже утвержден Александром I и потому сражения не избежать.

Кутузова не любили при дворе, и он не искал этой любви. Ученик Суворова, он был противником немецкой военной школы, к которой благоволил Александр I.

В Отечественной войне 1812 года в полную меру раскрылось величие Кутузова как полководца и исторического деятеля. Он приступил к исполнению своих обязанностей главнокомандующего с твердой уверенностью в победе над врагом. Встретившись с князем Андреем в Царево-Займище сразу после принятия командования всеми армиями, Кутузов в разговоре о Турецкой войне выразил свое отношение и к войне 1812 года: «Да, не мало упрекали меня... и за войну и за мир... а все пришло вовремя. Все приходит вовремя для того, кто умеет ждать. А и там советчиков не меньше было, чем здесь... Если бы всех слушать, мы бы там, в Турции, и мира не заключили, да и войны бы не кончили... Взять крепость не трудно, трудно кампанию выиграть... А для этого не нужно штурмовать и атаковать, а нужно терпение и время... И французы тоже будут. Верь моему слову, — воодушевляясь проговорил Кутузов, ударяя себя в грудь: — будут у меня лошадиное мясо есть!»

После свидания с Кутузовым умный и проницательный князь Андрей думал: «...Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение...»

В Бородинском сражении Кутузов не стремится отдавать распоряжения, но внимательно следит за происходящими событиями, всматривается в выражение лиц офицеров, приезжающих к нему с донесениями, вслушивается в интонацию их речи. Толстой объясняет поведение главнокомандующего: «Долголетним военным опытом он знал и старче-

ским умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этою силой и руководил ею, насколько это было в его власти».

Военная стратегия Кутузова отличалась бережным отношением к армии. Он не желал посылать солдат на смерть, когда этого можно было избежать. Он был противником тех мероприятий, которые не были необходимы, а вытекали из чьих-либо карьеристских целей. Для Кутузова характерна мудрость и дальновидность. В нем ярко проявляются национально-патриотические чувства, присущие всем русским людям. Создавая образ Кутузова, Толстой противопоставляет внешнему облику пожилого и физически слабого человека его духовную силу. «Источник этой необычайной силы прозрения в смысле совершающихся явлений лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его. Только признание в нем этого чувства заставило народ такими странными путями его, в немилости находящегося старика, выбрать, против воли царя, в представители народной войны», – пишет Толстой.

В научно-исторических документальных материалах Кутузов оценивается как талантливый и опытный полководец, дипломат и государственный деятель, человек большой силы воли и мужества. В художественных картинах военных событий Толстой акцентирует внимание читателя на народно-патриотическом чувстве старого полководца, его любви к русской земле, что возвышает Кутузова до национального героя.

Кутузов всегда выслушивает мнение своих генералов, однако в принятии решений надеется только на себя. «Хороша ли, плоха ли моя голова, а положиться больше не на кого», – говорит он на Поклонной горе, в шести километрах от Москвы. Через некоторое время на совете в Филях, несмотря на несогласие части генералов, Кутузов, считая, что спасение России в армии, приказывает оставить Москву без сражения. Кутузов, понимая истинное положение армии Наполеона, не хотел бесполезных сражений. Он верил в победу русских, и его вера передавалась войскам. Образ Кутузова в романе «Война и мир» привлекает к себе симпатии читателя и на всю жизнь запечатлевается в сознании таким, каким представил его великий писатель.